

Лин И снова уронил жемчужину.

А Син застыл, ошеломленный. Он переводил взгляд с Лин И, который был вне себя от горя, на жемчужину, лежащую на ковре.

В глубине его глаз изумление постепенно сменялось возбуждением.

Он поднял руку, чтобы скрыть невольную улыбку, и постарался придать голосу как можно более естественный тон:

— Чего ты плачешь? Это ведь не твоих рук дело.

Лин И молчал, лишь отрешенно глядя в пол. Слезы одна за другой катились из уголков его глаз. Жемчужины на ковре начали собираться в кучку.

А Син смотрел на сверкающие на ковре сокровища, его глаза медленно расширялись, а возбуждение уже невозможно было скрыть. Вдруг он опомнился и слегка хлопнул себя по лбу.

Каков подлец. Брат тут в депрессии, а он радуется.

Он подошел к Лин И, осторожно обнял его, похлопав по спине:

— Я не знаю, почему ты так одержим командиром, но уважаю любые искренние чувства.

— О командире я слышал и тоже им восхищаюсь. Если ты действительно так глубоко его чтишь, то хорошо учись, старайся стать достойным стоять рядом с ним, отдай ему свою верность и преданность.

— Если командир узнает, что кто-то старается ради него, ему будет очень приятно.

— Человек находит смысл своего существования, преследуя некие внешние идеалы.

— Ты не исключение, Лин И.

Лин И внезапно поднял лицо, глядя на А Сина. Его глаза покраснели, а лицо было мокрым от слез.

— Это ты сейчас сказал?

А Син растерялся:

— А?

Лин И всхлипнул, и новая порция слез выкатилась из глаз:

— Трудно поверить, что ты выдал такую глубокую и крутую мысль.

А Син: ...Сдаюсь.

А Син подавил желание выругаться и мягко произвел:

— Тот факт, что командир, которого ты уважаешь, ранен, — не твоя вина. Если хочешь его защитить, должен стать сильнее, а не лить слезы без толку.

Лин И посмотрел на него, шмыгнул носом, и глаза снова наполнились слезами:

— Я такой бесполезный. Моя симпатия для командира не имеет никакой ценности.

— Но даже если он меня не любит и не знает, он все равно так отчаянно и искренне заботится о моей жизни и моем существовании.

— Что я могу для него сделать...

— ...

А Син был в замешательстве. Честно говоря, его мир был прост, и до таких глубин он не доходил. Хотя он слышал о том самом решительном командире по прозвищу Волчий король из Белой зоны, таких сильных чувств, как у Лин И, он не питал.

Может, представители одной расы притягиваются друг к другу с рождения?

А Син хотел утешить, но не знал, что сказать. Подумав долгое время, он наконец произнес:

— Живи. И подхвати ответственность из его рук — это тоже своего рода ответ...

Сказав это, А Син почувствовал, что его собственный интеллектуальный уровень резко подскочил. Предыдущие фразы были лишь копией из памяти, но эта — шла прямо от сердца.

Лин И замер, ошарашенно глядя на А Сина.

В тот момент, когда А Син решил, что тот перестал плакать, Лин И вдруг скривился, шмыгнул носом и, прижавшись к А Сину, стал вытирать слезы его пушистой головой.

А Син мгновенно ошетинился:

— Ты...!

Вдруг он почувствовал тяжесть крошечных твердых частиц на своей шерстке, и его дыбом вставший мех тут же разгладился:

— Ладно, ладно, хочешь плакать — плачь, сколько влезет. Если есть что сказать, выговорись мне, я обещаю никому не рассказывать...

Пусть даже ты роняешь свои маленькие жемчужины мне на шерсть!

— У меня на руках тоже есть мех, хочешь воспользоваться?

А Син заботливо протянул свои лапки. Малыш и так был размером с игрушку, а сейчас, когда он послушно вытянул руки, склонив голову набок и глядя на Лин И блестящими глазами в ожидании ответа, сердце Лин И растаяло.

Лин И крепко обнял А Сина и больше не плакал.

Зрачки А Сина слегка расширились, его взгляд, обычно полный хитрости, постепенно стал мягким и чистым. Он тоже протянул свои маленькие ручки и нежно обнял голову Лин И.

Лин И глубоко вздохнул и медленно открыл глаза. Они были слегка припухшими, но взгляд стал необычайно ясным и твердым.

А Сину было немного неудобно, его никто и никогда так не обнимал. Они с Лин И были знакомы всего три месяца, хотя он знал его гораздо дольше. А Син почувствовал странное тепло в груди.

Как только эта мысль возникла, он захотел дать себе пощечину — до чего же тошнотворно.

Когда Фэн Мянью очнулся, был уже вечер следующего дня. Чжоу Вэйвэнь и Нань Сичжоу ни на шаг не отходили от кровати, боясь, что случится что-то еще. Увидев, что Фэн Мянью пришел в себя, оба тут же окружили его.

Фэн Мянью моргнул, чувствуя легкое замешательство. Чжоу Вэйвэнь наклонился и тихо спросил:

— Командир, как голова?

— Болит.

Фэн Мянью ответил честно. Чжоу Вэйвэнь бросил взгляд на Нань Сичжоу, и тот тут же выскочил

из комнаты искать врача.

— Командир, хотите воды?

Фэн Мяннь хотел покачать головой, но даже от малейшего движения боль стала невыносимой, и он замер. Чжоу Вэйвэнь, заметив его страдания, засуетился:

— Не двигайтесь, не двигайтесь! Я сейчас смочу ватный тампон.

С этими словами он взял заранее приготовленный пинцет, ватку, смочил ее водой и протер губы Фэн Мяння.

Вскоре прибыли глава медицинского департамента Мин Цзин и его заместитель Шэнь Хэчжоу. Шэнь Хэчжоу, сжимая в руках папку с результатами обследования, с порога запричитал:

— Ох, мой дорогой командир! Вторая встреча за неделю. Если хотите меня видеть, мы могли бы договориться о встрече в кафе, не обязательно же бежать в медицинский департамент!

Шэнь Хэчжоу всегда славился своим острым языком, поэтому все знали, что это шутка, и не придали значения.

Мин Цзин подошел, положил руку на лоб Фэн Мяння, и между его ладонями разлилось теплое белое сияние. Фэн Мяннь постепенно закрыл глаза.

Увидев, что командир снова уснул, Чжоу Вэйвэнь нахмурился:

— Командир проспал целый день, долгий сон разве полезен?

Только начали говорить, как его снова усыпили.

В отличие от Шэнь Хэчжоу, у Мин Цзина была невозмутимость великого целителя. Он убрал руку и произнес:

— Угрозы жизни больше нет, можно перевезти его домой для восстановления.

— Но командир только что жаловался на боль.

Чжоу Вэйвэнь решил, что Мин Цзин не в курсе.

Мин Цзин всегда был личным врачом Фэн Мяння и знал о состоянии командира все до мельчайших деталей:

— Я знаю. Сейчас уже прошло.

Он повернулся к Чжоу Вэйвэню:

— Шэндын нуждается в нем, забирайте его домой.

Затем он не удержался и добавил:

— Усильте охрану. В ближайший месяц лучше не позволяйте ему использовать духовную силу.

Мин Цзин постучал себя по голове:

— Передайте ему: голова будет болеть. Очень сильно болеть.

Чжоу Вэйвэнь кивнул.

Раздав указания, Мин Цзин ушел — ему еще предстояло изучить того мутировавшего воина Демонического семени.

Нань Сичжоу, все это время хранивший молчание, вдруг тихо спросил:

— Нам нужно будет привозить командира на повторный осмотр?

Наткнувшись на убийственный взгляд Чжоу Вэйвэня, он сглотнул, но набрался смелости закончить:

— Мы же должны убедиться, что командир полностью восстановился...

Шэнь Хэчжоу заметил искры вражды между ними и нотки невысказанной двусмысленности. Он невозмутимо опустил уголки губ, поднял руки, выступая в роли миротворца:

— Спокойно, ребята. Я как раз сегодня отправляюсь в академию принимать кафедру профессоров медицины, так что в будущем смогу проверять командира прямо там. Не волнуйтесь.

— А теперь прекратите спорить и доставьте командира на корабль.

Нань Сичжоу неловко потер нос и пробормотал:

— Я не хотел ссориться...

И снова получил порцию презрительных взглядов от Чжоу Вэйвэня.

Больничная койка была модифицированной капсулой для сна. После ввода команды Шэнь Хэчжоу кровать автоматически трансформировалась, надежно укрыв Фэн Мяня.

Четверка поднялась на борт и вернулась в Военную академию Шэндын. Проверка при входе была строжайшей: казалось, корабль готовы разобрать на винтики, лишь бы удостовериться, что внутри не спряталось Демоническое семя.

После всех мытарств они наконец оказались на планете Шэндын. Прежняя вилла была стерта с лица земли, сейчас там шли восстановительные работы. Фэн Мяню пришлось временно обосноваться в жилом секторе медицинского факультета.

Когда Фэн Мянью снова открыл глаза, была глубокая ночь. Чжоу Вэйвэнь спал, привалившись к его кровати, сжимая в руке квантовый миномет. У окна, облаченный в меху, сидел Нань Сичжоу.

Видя такую бдительность, Фэн Мянью слегка улыбнулся: он их действительно напугал.

Он заметил регистратор, установленный в лесу за окном. У него был квантовый прыжковый модуль, он мог бы остаться невредимым. Но в тот момент он внезапно захотел перехватить инициативу и посмотреть, что же на самом деле затеяли демоны.

<http://bllate.org/book/22126/2304725>